

НИДЕРЛАНДСКИЕ «ГОРODOVЫЕ» МАСТЕРА В ПЕТЕРБУРГЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА ПО МЕТРИЧЕСКИМ КНИГАМ РЕФОРМАТСКОГО И КАТОЛИЧЕСКОГО ПРИХОДОВ

А. Н. Андреев¹, Ю. С. Андреева²

¹Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

²Южно-Уральский государственный медицинский университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В статье представлены новые биографические сведения о нидерландских строителях, декораторах, живописцах и других мастерах, участвовавших в создании архитектурных ансамблей Петербурга первой половины XVIII столетия. Источником фактических данных послужили малоизученные метрические книги петербургских реформатского и римско-католического приходов. Методом «восстановления истории семей» были реконструированы круг общения, кровнородственные и духовно-родственные отношения «шпицного мастера» Хармана ван Болеса, декоратора Хендрика ван Бронкхорста, «придворного столяра» Вилима Воециуса, садовника Яна ван Розена. Все эти лица внесли существенный вклад в формирование городской среды Санкт-Петербурга первой половины XVIII в. Авторы вводят в оборот новые имена нидерландских специалистов – Франциска Коффеуса и Даниеля Людвиг Вермёлена. Установлено, что нидерландцы были тесно связаны с другими представителями художественно-ремесленной среды Петербурга, сближаясь в своей христианской жизни с архитекторами, резчиками, строителями, живописцами разных национальностей (немцами, швейцарцами, итальянцами) и вероисповеданий (лютеранами, кальвинистами, католиками). Вместе с тем сделан вывод о конфессиональной обособленности нидерландских «городовых» мастеров от русского общества, отмечена их относительно слабая русская аккультурация. Вероятно, эта черта их социального быта обуславливалась малочисленностью выходцев из Нидерландов, мешавшей установлению широких связей с православным населением.

Ключевые слова: нидерландцы в Петербурге, голландские строители и декораторы, Петербург в XVIII веке, иностранцы в России, католики, протестанты.

Введение

Жизнь и деятельность российских иностранцев находится в фокусе внимания историков по ряду причин. Во-первых, немалый интерес вызывает необычный для России опыт социальной организации иностранных резидентов, а также их участие в технологическом и социальном переустройстве нашей страны. Во-вторых, для понимания собственной идентичности представляется важным исследование условий и способов взаимодействия русских людей с иностранцами, определение границ «русского» и «нерусского» социумов на территории Российского государства. Выявлению этих границ отчасти служит данная статья, посвященная анализу родственных и духовно-родственных отношений, возникших у нидерландских строителей и декораторов в Петербурге первой половины XVIII в. Цель статьи заключается в уточнении биографических данных и раскрытии круга повседневного (в том числе церковного) общения «городовых» мастеров на основе приходских документов. «Городовыми» мастерами в России называли представителей строительных профессий, а также лиц, участвовавших в оформлении интерьеров зданий. Достижение заявленной цели предполагает решение двух задач: необходимо, во-

первых, установить все возможные биографические факты, зафиксированные церковными документами (вступление в брак, рождение детей, участие в церемониях), во-вторых, выявить и систематизировать сведения о духовных родственниках и друзьях нидерландских мастеров – всех тех, кто принимал участие в крещении их детей в качестве воспитателей и свидетелей.

Обзор литературы

До недавнего времени сведения о нидерландских «городовых» мастерах в России первой половины XVIII столетия можно было почерпнуть только из трудов по истории русского искусства и градостроительства. В них имеются скудные упоминания о том или ином мастере в связи с выполнением конкретных архитектурных проектов, например, о садовнике Яне ван Розене – в связи с созданием Летнего сада в Петербурге [1, с. 10, 29; 2, с. 181–188], о «лакирном» мастере Хендрике ван Бронкхорсте – в связи с оформлением Лакового кабинета в петергофском Монплезире [3, с. 101]. Х. ван Бронкхорсту, правда, еще в советское время была посвящена статья И. Н. Ухановой, но она, исходя из открытых сегодня материалов, уже не может претендовать на необходимую полноту и к тому же содержит массу фактических ошибок

[4, с. 174–179]. В последние годы темой плодотворно занимается Б. С. Макаров, внесший огромный вклад в исследование биографий «русских» голландцев XVIII в. В 2009 г. этот исследователь опубликовал энциклопедический словарь «Голландцы в России в первой половине XVIII века», в котором нашли отражение биографии практических всех значимых специалистов из «Приморских низинных земель»¹ [5]. Впоследствии материалы этого словаря автором неоднократно дополнялись и превращались в развернутые статьи универсального содержания, востребованные историками, занятыми самой разной проблематикой – от развития искусства и строительных технологий до вопросов миграционной политики Российской империи. Так появились публикации о строителях Х. ван Болесе [6, с. 266–273] и братьях ван Аммерс [7], о том же Х. ван Бронкхорсте [8] и голландских садовых мастерах [9]. Однако исследователь мало привлекал церковные документы, сосредоточившись на материалах архива «Канцелярии строений домов и садов» и Гоф-интендантской канторы из РГИА, которые, по признанию самого Б. С. Макарова, содержат «...очень мало сведений о семье и личной жизни» голландских мастеров [6, с. 273] (в приведенной цитате конкретно речь шла о Х. ван Болесе, но этот вывод можно отнести и к другим лицам). С максимальной полнотой данные о родственных отношениях иноземцев представлены в метрических книгах церковных приходов, изучение которых, таким образом, позволяет установить множество новых биографических фактов. Для дальнейшей работы по совершенствованию энциклопедий и словарей российских иноземцев существует острая необходимость поиска и систематизации сведений из церковных метрических книг. Данная статья решает эту задачу. Пристальное внимание к духовным родственникам и друзьям (то есть к кругу частного общения) специалистов из Нидерландов добавляет статье научной новизны.

Методы исследования

При изучении метрических книг (в первую очередь реестров крещений) петербургских реформатского и католического приходов, к которым относились голландцы, были использованы методы сплошного поименного и комплексного анализа. Круг общения нидерландских мастеров, кровнородственные и духовно-родственные отношения с их участием реконструированы методом «восстановления истории семей».

Результаты и дискуссия

Церковные документы фиксируют состав семьи и связи крестного родства, а также раскрыва-

ют круг общения и профессионального взаимодействия «шпицного мастера» Хармана ван Болеса (Болоса) (1683–1764), уроженца Схидама и кальвиниста по вероисповеданию. Ван Болес, строитель и инженер, высококвалифицированный плотник и столяр (Timmerman), известен как создатель первых шпилей Петербургского Адмиралтейства, Петропавловского собора, Симеоновской церкви, Коношного двора. Он спроектировал и построил ряд мостов (Аничков, Синий и другие), занимался перестройкой Екатерингофского дворца, более полувека трудился на строительных площадках новой столицы [5; 6, с. 266–273]. В записях голландского реформатского прихода в Петербурге он упомянут в списке членов общины как имеющий аттестацию с 1714 г. [10, л. 3А об.]. Приехав в город на Неве по контракту, заключенному в Гааге 26 апреля 1713 г. [11, л. 3–4], он являлся старейшим членом общины петербургских кальвинистов. Ван Болес был дважды женат. Первая его супруга – Элизабет, урожденная ван Гелдорп, подарила ему не менее четырех детей. Это отмеченные в метриках дочь Анна (родилась 26 декабря 1717 г., крещена 30 декабря), сыновья Антоний (родился 23 января 1719 г., крещен 29 января) и Бернгардт (родился 29 сентября 1720 г., крещен 30 сентября) [10, л. 29, 30 об., 32]. Метрики голландской церкви не содержат записей о старшем сыне ван Болеса Корнелисе, родившемся в Петербурге около 1715 г. [12], но это объясняется тем, что голландцы до конца 1717 г. не имели собственного пастора и входили в объединенный лютеранско-реформатский приход при доме вице-адмирала Корнелиуса Крюйса. Из этого прихода затем «вырастет» лютеранская Петрикирхе, однако ее ранние документы, где могла бы быть запись о крещении сына ван Болеса, не сохранились. Возможно, Элизабет ван Гелдорп приходилась родственницей золотобиту (специалисту по изготовлению листового железа) Жану Фангельдорпу, который при посредничестве Ж.-Б. А. Леблona в Париже заключил контракт на работу в России. Однако Жан Фангельдорп прибыл в Петербург вместе с сыном Жан-Жаком только в сентябре 1717 г. [13, л. 2, 9], намного позже заключения брака ван Болеса с Элизабет². Авторитетнейший специалист по истории голландцев в России Б. С. Макаров склонен считать, что совпадение этих фамилий следует признать случайным. Элизабет умерла в родах в 1720 г. [5]. Один из вариантов ее девичьей фамилии – Гердорф (брат Элизабет Михель Гердорф трудился переводчиком при архитекторе-бельгийце Франсуа де Ваале и скончался в 1724 г.) [6, с. 273].

Второй супругой Х. ван Болеса стала Катарина Поттер – дочь диакона петербургской голландской церкви. Они вступили в брак 8 января 1721 г.

¹ Как известно, в русскоязычных изданиях термин «голландцы» часто используется для обозначения всех уроженцев и жителей Нидерландов. Однако, поскольку Голландия является лишь одним из регионов этой страны, более корректным в значении выходцев из Нидерландов представляется использование этнонима «нидерландцы».

² Ван Болес женился еще на родине, то есть в Петербург приехал семейным человеком [6, с. 268].

[10, л. 68]. В этом браке родились восемь детей: братья-близнецы Корнелис и Самюэль 28 июля 1721 г. (крещены 9 августа), дочь Эстер 8 октября 1722 г. (крещена 22 октября), а затем и другие дети – Адриан (крещен 17 мая 1724 г.), Эстер (крещена 23 апреля 1727 г.), Бернард (крещен 6 июля 1729 г.), снова Бернард (крещен 14 февраля 1731 г.) и Самюэль (крещен 15 февраля 1733 г.) [10, л. 33 об., 35 об., 38 об., 40–43]. Не все из них дожили до своего совершеннолетия – в случае младенческой смерти родители в те времена часто называли последующих детей теми же именами. Из детей мастера ван Болеса среди взрослых прихожан голландской кирки в дальнейшем упоминаются: Анна ван Болес, вышедшая замуж за саксонца Иоганна Генриха Эрика и уехавшая в Москву [10, л. 3А об., 71]; Корнелиус (младший) [10, л. 3А об.], а также младшая Эстер, которая в 1749 г. вышла замуж за католика Йохана де Бруина [10, л. 3А об., 49, 72].

В круг общения Хармана ван Болеса, судя по метрическим записям, в основном входили ремесленники, различные специалисты и представители творческой интеллигенции. В особенно тесных отношениях ван Болес состоял с архитектором Доминико Трезини и его семьей. Доминико Трезини выступил восприемником при крещении Самюэля ван Болеса в 1721 г. и Эстер ван Болес в 1722 г., а жена Трезини Мария Лучия Карлотта в 1727 г. крестила другую дочь ван Болеса с тем же именем Эстер. Харман ван Болес долгое время был сослуживцем Трезини и входил в его рабочую команду, руководя всеми столярными работами внутри Петропавловского собора. Вследствие поручительства Трезини ван Болес, уволенный в 1717 г. «за ненадобностью» и огорченный этим обстоятельством, сумел остаться в России [6, с. 268].

Близок был Харман ван Болес и со столярным мастером Вилимом Воециусом, у которого он, в свою очередь, в 1719 г. крестил сына Питера [10, л. 31]. Среди часто упоминаемых рядом с ван Болесом имен следует отметить имя голландского кушца Йохана Схютцелаара. Ван Болес и его жена трижды (причем независимо друг от друга) совместно со Схютцелааром участвовали в церемониях крещения детей. Среди близких к ван Болесу людей отметим также Виллема Купи, фриза по национальности (родившегося в Леувардене во Фрисландии), мастера-резчика, специалиста по изготовлению типографских шрифтов, который был женат на сестре Катарини ван Болес Анне Поттер и приходился ван Болесу свяком. Среди родственников ван Болеса обнаруживаем членов не только семьи Поттер, но и Брасс. Ближний круг четы ван Болес составляли аптекарь Беер, гравер Пауль Тамеш, члены семьи Дроссард, семейство лейб-хирурга ван Гови (Хови), семейство строителей и инженеров ван Аммерс (Фонармус), семьи ван Эллерс и ван Бейерн. Причем круг общения,

социального и религиозного взаимодействия ван Болесов не ограничивался только голландцами и единоверцами: помимо итальянца-католика Трезини в этот круг входили немцы Шрёдер и Либгольд, англичанин-бизнесмен Александр Милл [10, л. 29, 30 об., 31, 32, 33 об., 35 об., 38 об., 40, 41, 41 об., 42, 43, 68]. В 1741 г. в лютеранском приходе Св. Анны (Анненкирхе) ван Болес крестил дочь цирюльника Мартина Афонасси Катарину Марию и имел множество знакомых среди немецких лютеран – скульптора Иоганна-Антоня Цвенгофа, обер-егермейстера Иоганна Бёме [14, л. 14–14 об.].

Старейшим и влиятельным прихожанином голландской реформатской церкви являлся Хендрик ван Бронкхорст (Брумкорст) из Амстердама, декоратор, лакового дела мастер и позолотчик. Как выяснил Б. С. Макаров, он был сыном ювелира Генриха Брумкорстина, работавшего в Москве с 1686 по 1700 г. [8, с. 76]. Вполне возможно, что лаковый мастер состоял в родстве со знаменитой семьей живописцев Бронкхорстов, к которой, в частности, относились Питер ван Бронкхорст (1588–1661), живописец и гравёр из Делфта, и Ян ван Бронкхорст (XVII век), художник по стеклу, живописец-портретист и декоратор. Хендрик ван Бронкхорст был одним из создателей Лакового (Китайского) кабинета в петергофском Монплезиере. В течение ряда лет он состоял диаконом голландской церкви Петербурга [15, с. 33, 40]. Упоминания о нем в метрических книгах встречаются с 1717 по 1739 г. – восемь раз его приглашали в восприемники детей кальвинистов, причем метрики относят к кругу его общения около полусотни людей [10, л. 34 об., 37, 40, 42, 42 об., 43, 44 об., 46 об.]. Он был женат вторым браком на Адриане ван Аммерс, сестре двух братьев Дирков. У него имелась родная сестра Констанция, бывшая замужем за старшим Дирком ван Аммерс (Тимофеем Фонармусом), строителем [10, л. 3А об., 29 об., 32 об., 35, 36 об., 37 об., 39, 40, 41]. То есть с Аммерсами Бронкхорсты состояли в тесном родстве. Документы называют еще одну Адриану ван Бронкхорст из Амстердама, в 1721 г. сочетавшуюся браком с Арнольдом Брюнландом, которая могла быть сестрой или дочерью лакового мастера [10, л. 35, 35 об., 39, 39 об., 44 об., 68 об.]. В 1726–1727 гг. упоминается Мария ван Бронкхорст, дочь Хендрика, ставшая свидетельницей при крещении дочерей Якоба Минне и его супруги Анны Иоганны Минне, урожденной Хелот [10, л. 39 об., 40].

Социальное окружение Хендрика ван Бронкхорста представлено семьями ван Акер, Золикоффер (Цолликоффер), Бартс, Вензель, Питерс, Лезьер де Фоохт. Это были предприниматели и ремесленники голландского, швейцарского и бельгийского происхождения. Бронкхорсты (Хендрик и Мария) особенно были близки к купеческой фамилии Минне (дружили с семьями Якоба

и Арнольда Минне). Благодаря родству членов семьи Минне с голландским резидентом в Петербурге Виллемом де Вильде последний тоже входил в круг общения лакового мастера.

Бронкхорст, как и прочие иноземные мастера, имел русских учеников, с которыми находился в ежедневном взаимодействии. В 1717 г., в частности, мастер работал над украшением дворца А. Д. Меншикова на Васильевском острове вместе с учениками Иваном Осиповичем Поляковым и Иваном Григорьевым. Иван Поляков погиб в драке на переправе Васильевского острова 6 ноября 1717 г., когда был отправлен своим учителем «для работы в доме Меншикова». Он был убит неким «хлопцем» Петром Хрисанфовым, который ударил Полякова «крюком по голове» после того, как «моляр» (так называли художников) отказался платить копейку за перевоз с Адмиралтейской стороны на Васильевский [16, л. 2–6]. Бронкхорст лично подписал просьбу вдовы Полякова Софьи к А. Д. Меншикову о материальной помощи. Однако в следственном деле (которое, кстати, неверно озаглавлено как «Дело об убитом лакового дела мастере иноземце Бронкгорсте») голландец никак не фигурирует. Его общение с учениками, по-видимому, не выходило за рамки отношений «начальник – подчиненный».

Весьма обширным семейством обладал петербургский «придворный столяр» Вилим Воециус (Воэций) из Амстердама, упоминаемый Якобом Штелиным в его «анекдотах» в качестве информанта [17, с. 12]. Воециус выполнял столярные работы в Первом и Втором Летних садах, Третьем Зимнем дворце [5, с. 124]. Он тоже являлся диаконом голландского реформатского прихода и фигурирует в церковных документах за 1717–1726 гг. Воециус был женат на голландке Иоганне Гусиус (Гизиус, Гизинс), от которой у мастера родились четверо детей: Питер (крещен 27 сентября 1718 г.) [10, л. 30], снова Питер (родился 16 ноября 1719 г., крещен 22 ноября) [10, л. 31], Иоганна Мария (родилась 10 января 1722 г., крещена 14 января) [10, л. 34] и Вильгельмина (крещена 4 декабря 1726 г.) [10, л. 39 об.]. Мастер Воециус был тесно связан с художественной средой Петербурга – среди его близких друзей и знакомых обнаруживаем Хармана ван Болеса, Даниеля Людвиг Вермёлена, швейцарского живописца Георга Гзелля и супругу последнего, художницу Марию Доротею. Воециус состоял в крестовом родстве с представителями уже известных нам реформатских семей, таких как ван Акер, Золикоффер, Борст [10, л. 27, 30, 31, 34, 34 об., 39 об.]. Его супруга крестила детей у ряда иностранцев – Адриана Хоутера, Абрахама Вензеля, Йохана Схютцелаара, была знакома с семьями Вреденгюйсен, Минне, Белькамп [10, л. 10, 30, 31, 34, 35, 39 об., 44 об., 47 об.]. Дочери Воециуса Иоганна Мария и Вильгельмина благополучно выросли, они отмечены как принявшие причастие

в 1739 г. и 1745 г. соответственно [10, л. 27]. Помимо них в документах упоминаются Хендрик Воециус и Якомина Воециус (оба исповедовались в Петербурге в 1732 г.), Элизабет Воециус (исповедалась 4 марта 1735 г.) и Натаниель Воециус (исповедался 22 июня 1738 г.) [10, л. 27, 44]. Возможно, это были дети столярных дел мастера.

Метрические книги инославных приходов Петербурга дают уникальную возможность воссоздать социальные связи голландского садовника Яна ван Розена (Роозена), участвовавшего в проектировании и строительстве Летнего сада, а с 1721 г. служившего главным специалистом в Летнем саду. Как уже было отмечено, о Яне ван Розене неоднократно писали исследователи, но наиболее полная биография садовника приведена в книге Б. С. Макарова «Голландские садовые мастера в Санкт-Петербурге»³. По выражению Д. С. Лихачева, он был «любимым садоводом Петра» [18, с. 156]. Ян Питерсон ван Розен, судя по всему, исповедовал кальвинизм и состоял в браке с немкой Анной Вассенберг, в книге голландского прихода зарегистрирована их дочь Мария, родившаяся 1 июля 1722 г. [10, л. 35]. Кумовьями и «кумушками» Розена стали Виллем де Клерк, купец Бартоломеус ван Хевен, жена хирурга Вриганга Гедвига и другие лица, крестившие Марию [10, л. 35–35 об.]. Однако ван Розен поддерживал весьма тесные отношения с католиками разных национальностей – его имя неоднократно можно встретить в метриках петербургского костела. В 1712–1721 гг. он крестил детей католиков – лейтенанта Корнелли (итальянца), голландца Теодора Бруина (Бреюнс), австрийского немца и известного резчика Эргарда Эгельграссера и еще более известного голландского гравера Питера Пикарта [19, л. 2 об., 5 об., 7 об., 14]. Все они были друзьями или приятелями Яна ван Розена и членов его семьи.

Церковные реестры петербургских иноземцев содержат множество сведений и о других выходцах из Нидерландов. Среди них – граверы Питер Пикарт (католик) и Оттомар Эллигер III (кальвинист), а также инженеры-строители братья ван Аммерс (кальвинисты, носившие одно и то же имя Дирк). Метрические журналы сообщают имя жены П. Пикарта – ее звали Маргаритой Поповской (Margaretha Popovski) [19, л. 7 об.], а также называют восприемников их детей Питера и Анны Розины. Питер Пикарт был крещен в петербургской католической церкви 21 ноября 1717 г. (его восприемники – садовник Ян ван Розен и госпожа Палиари, сестра Антонио Палиари) [19, л. 7 об.]. Анну Розину окрестил священник 27 апреля 1719 г. при участии крестных – Антонио Палиари и де-

³ Борису Сергеевичу Макарову, очень эрудированному специалисту, пользуясь случаем, мы выражаем глубокую благодарность – в общении с нами ему удалось рассеять некоторые наши сомнения и заблуждения относительно ван Розена, которого ранее мы склонны были считать католиком.

вухи Гертруды ван Розен, родственницы садовника [19, л. 9 об.]. Метрики голландского реформатского прихода сообщают нам о двух женитьбах Оттомара Эллигера III и позволяют предположить, что его первая жена скончалась в родах. 14 сентября 1728 г. Эллигер обвенчался с девицей из Амстердама Иоганной Доротеей Генрици (Henrici) [10, л. 70], но уже 4 декабря 1730 г., будучи вдовцом, женился во второй раз на Марии Штарк (Stark) [10, л. 23 об., 44]. В этом браке в ноябре 1734 г. появился на свет Йоханнес Оттомар Эллигер (крещен в голландской реформатской церкви 22 ноября того же года), восприемниками которого стали близкие семье люди – Ян Вильгельм Штарк, директор академической библиотеки Иоганн Даниель Шумахер, некий Степан Иванович Шульц (Stephan Iwannewitz Schults), мадам Ева Кальдервуд (урожденная Гарно), Анна Иоганна Вермёлен (урожденная Гзелль, дочь живописца Георга Гзелля) [10, л. 44].

Прекрасно отражена в церковных документах генеалогия клана ван Аммерс, самыми известными представителями которого были братья Дирки – старший Дирк ван Аммерс («Тимофей Андреев сын Фонармус»), каменщик, впоследствии состоявший инспектором кирпичных заводов и «слезного дела мастером» при Канцелярии от строений, и его младший брат, «Тимофей меньшей», бывший «полатного строения мастером» [7, с. 99–100]. Дирк ван Аммерс был принят на службу каменщиком вместе с другими нидерландскими специалистами в апреле 1713 г. [11, л. 9–10]. Духовным родством с братьями Фонармус документы связывают более ста человек, среди которых находим лиц разных профессий и состояний – вице-адмирала Корнелиуса Крюйса, капитана Яна де Ланге, табачника Генриха Герритса, гоф-интенданта Антуана Кормедона и иных [10, л. 29 об., 32–33 об., 35, 36, 36 об., 39, 40, 44 об., 46, 47, 49 об.]. У старшего брата ван Аммерс, женатого на Констанции Бронкхорст, в Петербурге родились не менее четырех детей – сыновья Генрих (1718), Герард (1723) и еще один Герард (1725), а также дочь Шарлотта Вильмина (1727). Младший Дирк ван Аммерс вступал в супружество дважды. От первого брака с Виллеминой, урожденной Веркиндерен, по-видимому, детей не было. Во втором браке с Гедвигой Шпоор появились на свет сыновья Адриан Вильгельм (1735) и Герард (1740), дочери Вильмина Христина (1738) и Сюзанна Мария (1744) [10, л. 36 об., 40, 44 об., 46, 47, 49 об.].

Весьма перспективным представляется изучение круга родственников Дирка Принса (Prinse), поступившего в 1713 г. на русскую службу в качестве плотницкого ученика [11, л. 5–6]. Метрическая книга голландских реформатов упоминает по меньшей мере семерых представителей этой семьи [10, л. 21, 32, 39, 40–44, 69 об., 72]. Однако в метриках нами не обнаружены сведения о некото-

рых нидерландцах, известных по иным документам, например, о плотнике Дирке ван Свитене (Звитене, van Swieten) и каменщике Дирке ван Эрстене (van Eersten), заключивших контракт на работу в России 26 апреля 1713 г. [11, л. 1–2, 7–8]. Скорее всего они недолго работали в Петербурге.

К неизвестным мастерам отнесем Франциска Коффеуса (Кофей), католика, отмеченного в документах в качестве живописца (pictor), женатого на немке Елизавете Рихард и имевшего от нее дочерей Петрониллу (крещена 21 ноября 1718 г.) и Марию (крещена 29 июня 1720 г.) [19, л. 9, 11 об.]. Загадочной пока представляется и личность кальвиниста Даниеля Людвиг Вермёлена, который, с некоторой долей вероятности, мог тоже быть живописцем. 6 декабря 1720 г. в голландском реформатском приходе он сочетался браком с девицей Анной Иоганной, дочерью швейцарского художника (из Санкт-Галлена) Георга Гзелля. У них в Петербурге в 1722–1731 гг. родились шестеро детей: Георг Людвиг (1722), Анна Гертруда (1723), Георг Арнольд (1725), Вильгельм Георг (1727), Карл Рудольф (1729) и Даниель (1731) [10, л. 34 об., 36 об., 39, 40, 41 об., 42 об., 68]. Друзьями Вермёлена были свидетели крещения его детей – Воециусы, Брюнланды, Коленбрандеры, ван Лоэн, Кормедоны, почт-директор лютеранского вероисповедания Фридрих Аш и другие. Введение в оборот этих имен (Коффеус и Вермёлен), возможно, послужит началом дальнейших исследований по истории российско-нидерландских культурных взаимосвязей и будет способствовать атрибуции конкретных произведений.

Ни один из известных нам нидерландских «городовых» мастеров не приглашал петербуржцев православного вероисповедания в крестные родители или в свидетели крещения своих детей. В то же время мастера других национальностей (немцы, итальянцы, французы – преимущественно католики) нередко имели среди духовных родственников знатных людей православной веры: архитектор и скульптор Антонио Квадри – княжну Черкасскую [19, л. 9]; зодчий Гаэтано Кьявери – графа П. А. Толстого [19, л. 26 об.]; «каменных дел мастер» Джованни Франческо Росси – принцессу Анастасию Гессен-Гомбургскую (урожденную княжну Трубецкую) и П. П. Шафирову [19, л. 55 об., 62 об., 68]; Франческо Фонтана – князя А. Д. Меншикова [19, л. 2 об.]; строитель Шарль Тапа – Прасковью Строганову [19, л. 10]. Все эти случаи наглядно показывают, что в петровской России верхушка общества стремительно избавлялась от традиционной религиозной ксенофобии, и иноземцы, в целом, не противились совместному участию в церковных таинствах. Однако нидерландцы (как реформаты, так и католики) гораздо реже вступали в связи духовного родства с русскими – преимущественно это делали купцы и чиновники, особенно заинтересованные в сближении

с русскими вельможами. Например, переводчик Коммерц-коллегии Йохан ван Акер, католик, приходился кумом князю Ивану Андреевичу Щербатову [19, л. 17 об.–18], а купец-реформат Ян Люпс вместе с А. Д. Меншиковым крестил сына негодичанта Мейера [10, л. 39 об.]. Впрочем, младшее поколение в семьях нидерландских «городовых» мастеров, в отличие от своих отцов, уже имело конфессиональные связи с православным окружением, что объясняется, вероятно, их дальнейшей интеграцией в социальное пространство Петербурга. Дочь Х. ван Болеса Эстер (в замужестве Бруин) в 1743 г. в голландской реформатской церкви крестила ребенка вместе с графом Аполлосом Эпафродитовичем Мусиным-Пушкиным [10, л. 49]. Якомина Воециус (в замужестве Гебер) в 1738 г. в той же церкви присутствовала на церемонии крещения младенца вместе с князем Николаем Александровичем Шаховским [10, л. 46].

Выводы

Нидерландские мастера первой половины XVIII столетия оказались тесно связанными с другими представителями художественно-ремесленной среды Петербурга, сближаясь в своей христианской жизни с архитекторами, резчиками, строителями, живописцами разных национальностей и вероисповеданий. Круг общения и родства (в том числе духовного родства) нидерландских специалистов в основном включал в себя соотечественников, но не ограничивался только ими. При этом особое внимание обращает на себя отсутствие у нидерландских строителей кумовьев и свидетелей-соучастников церковных церемоний из русских жителей столицы, в то время как у других национальных групп иноземцев аналогичных профессий они имеются. Этот факт может означать социальную и культурную обособленность новоприбывших «городовых» мастеров от русских людей, отсутствие прочных конфессиональных связей с православным окружением и, как следствие, слабую русскую аккультурацию выходцев из Нидерландов.

Литература

1. Дубяго, Т. Б. Летний сад / Т. Б. Дубяго. – М. ; Л. : Гос. изд-во лит. по строительству и архитектуре, 1951. – 159 с.
2. Коренцит, В. А. Чертеж Петра I, определивший облик Летнего сада / В. А. Коренцит // Труды Государственного Эрмитажа. – Т. LXX: Петровское время в лицах : материалы научной конференции. – СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013. – С. 181–191.
3. Борзин, Б. Ф. Росписи Петровского времени / Б. Ф. Борзин. – Л. : Художник РСФСР, 1986. – 208 с.
4. Уханова, И. Н. Г. Брумкорст – петербургский мастер лакового дела (из истории «лакирного» искусства в России первой четверти XVIII века) / И. Н. Уханова // Культура и искусство Петровского времени. – Л. : Аврора, 1977. – С. 174–182.
5. Макаров, Б. С. Голландцы в России в первой половине XVIII века: Лексикон / Б. С. Макаров. – СПб. : Изд-во Нидерландско-Российского центра, 2009. – 283 с.
6. Макаров, Б. С. Harman van Bolios – воплощенная «голландская» мечта / Б. С. Макаров // Голландцы и бельгийцы в России. XVIII–XX вв. / под ред. Э. Вагеманса, Х. ван Кониингсбрюгге. – СПб. : Алетейя, 2004. – С. 265–284.
7. Макаров, Б. С. Братья Ван Аммерс / Фонармусы (Van Ammers) в Петергофе / Б. С. Макаров // От «царского огорода» к музею-заповеднику : сборник статей по материалам научно-практической конференции. – СПб. : ГМЗ «Петергоф», 2018. – С. 99–111.
8. Макаров, Б. С. Хендрик ван Брумкорст (Hendrik van Brunkhorst), голландец «лакового, золотарного, молярного и оконнишного дела мастер» в России / Б. С. Макаров // Дворец как портрет владельца : сборник статей международной научно-практической конференции. – СПб. : ГМЗ «Петергоф», 2022. – С. 76–95.
9. Макаров, Б. С. Голландские садовые мастера в Санкт-Петербурге: Первая половина XVIII века / Б. С. Макаров. – СПб. : Нидерландско-Российский центр, 2013. – 319, [1] с.
10. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 1. – 94 л.
11. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 150. – Оп. 1. – Д. 3. – 10 л.
12. Harmen van Bol'es (1689–1764) // Genealogie Ris. – URL: http://www.ris.nl/gen_tng/getperson.php?personID=I1037624098&tree=ris01 (дата обращения: 11.07.2024).
13. РГАДА. – Ф. 150. – Оп. 1. – Д. 16. – 24 л.
14. ЦГИА СПб. – Ф. 1896. – Оп. 1. – Д. 1. – 168 л.
15. De Hollandse Hervormde Kerk in Sint-Petersburg. Teksten uit Kerkenraadsprotocollen, Brieven en andere Documenten 1713–1927 / Bezorgen door Holtrop P. N., van Staalduine Th. J. S. – Deel 1: 1713–1817. – Kampen : Uitgeverij Kok, 2003. – XLIII, 532 s.
16. РГАДА. – Ф. 150. – Оп. 1. – Д. 17. – 11 л.
17. Штелин, Я. Подлинные анекдоты о Петре Великом / Я. Штелин. – Ч. 2. – М. : Тип. А. Решетникова, 1793. – [4], IV, 259 с.
18. Лихачев, Д. С. Поэзия садов: К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст / Д. С. Лихачев. – М. : Согласие, 1998. – 469 с.
19. ЦГИА СПб. – Ф. 347. – Оп. 1. – Д. 31. – 68 л.

Андреев Александр Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры теологии, культуры и искусства, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), e-mail: alxand@yandex.ru. ORCID 0000-0003-2589-2052

Андреева Юлия Сергеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный медицинский университет (Челябинск), e-mail: iulyand@yandex.ru. ORCID 0000-0002-1122-3221

Поступила в редакцию 17 августа 2024 г.

DOI: 10.14529/ssh250101

DUTCH BUILDERS AND ARTISTS IN SAINT PETERSBURG IN THE FIRST HALF OF THE 18TH CENTURY ACCORDING TO THE REGISTERS OF CALVINIST AND ROMAN CATHOLIC PARISHES

A. N. Andreev¹, Yu. S. Andreeva²

¹*South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation*

²*South Ural State Medical University, Chelyabinsk, Russian Federation*

This article presents biographical information previously unknown to historians about Dutch builders, decorators, painters and other workers who participated in the creation of architectural ensembles of St. Petersburg in the first half of the 18th century. The data source is the little-studied registers of the St. Petersburg Roman Catholic and Calvinist parishes. Using the method of “restoring family history”, the authors reconstruct the social circles, blood relations, and spiritual kinship of several masters, namely spire maker Herman van Boles, decorator Hendrik van Bronkhorst, court carpenter Willem Voetius, and gardener Jan van Rosen. They made a significant contribution to the urban environment of St. Petersburg in the first half of the 18th century. The article introduces new names of Dutch workers such as Franciscus Koffeus and Daniel Lodewig Vermeulen and finds that the Dutch were closely connected with other representatives of the Petersburg artistic and craft community. They drew closer in their Christian life to architects, carvers, builders, painters of different nationalities (Germans, Swiss, Italians) and faiths (Lutherans, Calvinists, Catholics). However, the Dutch builders and decorators were religiously isolated from Russian society and had weak Russian acculturation. This was probably due to the small number of Dutch natives, which prevented the establishment of broad ties with the Orthodox population.

Keywords: the Dutch in St. Petersburg, Dutch builders and decorators, Petersburg in the 18th century, foreigners in Russia, Catholics, Protestants.

References

1. Dubyago T.B. *Letniy sad* [The Summer Garden]. Moscow; Leningrad: State Publishing House of Literature on Construction and Architecture, 1951. 159 p.
2. Korentsvit V.A. Chertyozh Petra I, opredelivshiy oblik Letnego sada [The Peter the Great’s drawing, which defined the appearance of the Summer Garden] // *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. Petrovskoye vremya v litsakh – 2013: materialy nauchnoy konferentsii*. Saint-Petersburg: The State Hermitage Publishers, 2013, Vol. 70. P. 181–191.
3. Borzin B.F. *Rospisi Petrovskogo vremeni* [Decorative art of the Peter the Great’s time]. Leningrad: Artist of the RSFSR, 1986. 208 p.
4. Ukhanova I.N. Brumkorst – peterburgskiy master lakovogo dela (iz istorii “lakirnogo” iskusstva v Rossii pervoy chetverti XVIII veka) [Brumkorst – St. Petersburg Master of Lacquer (from the History of “Lacquer Art” in Russia in the First Quarter of the 18-th Century)] // *Kul’tura i iskusstvo Petrovskogo*. Leningrad: Aurora, 1977. P. 174–182.
5. Makarov B.S. *Gollandtsy v Rossii v pervoy polovine XVIII veka: Leksikon* [The Dutch in Russia in the First Half of the 18-th Century: Lexicon]. Saint-Petersburg: Publishing House of the Dutch-Russian Center, 2009. 283 p.

6. Makarov B.S. Harman van Bolios – voploshhyonnaya “gollandskaya” mechta [Harman van Bolios – the “Dutch” Dream Come True] // *Gollandtsy i bel'giytsy v Rossii. XVIII–XX vv.* Saint-Petersburg: Alethea, 2004. P. 265–284.
7. Makarov B.S. Brat'ya Van Ammers/Fonarmusy (Van Ammers) v Petergofe [Van Ammers Brothers in Peterhof] // *Ot “tsarskogo ogoroda” k muzeyu-zapovedniku.* Saint-Petersburg: Peterhof State Museum of Fine Arts, 2018. P. 99–111.
8. Makarov B.S. Khendrik van Brumkorst (Hendrik van Brunkhorst), gollandets “lakovago, zolotarnogo, molyarnogo i okonnishnogo dela master” v Rossii [Hendrik van Brunkhorst, Dutchman “Lacquer, Gilding, Molar and Window-making Master” in Russia] // *Dvorets kak portret vladel'tsa: sbornik statey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii.* Saint-Petersburg: Peterhof State Museum of Fine Arts, 2022. P. 76–95.
9. Makarov B.S. Gollandskie sadovye мастера v Sankt-Peterburge. Pervaya polovina XVIII veka [Dutch Garden Masters in St. Petersburg. The First Half of the 18-th Century]. Saint-Petersburg: The Dutch-Russian Center, 2013, 319, [1] p.
10. Central'nyi gosudarstvennyi istoricheskiy arkhiv Sankt-Peterburga (CGIA SPb.) [Central State Historical Archive of St. Petersburg (CSHA SPb.)]. F. 40. Op. 1. F. 1.
11. Rossiyskiy gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov (RGADA) [Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA)]. F. 150. Op. 1. F. 3.
12. Harmen van Bol'es (1689–1764). URL: http://www.ris.nl/gen_tng/getperson.php?personID=I1037624098&tree=ris01 (date of accessed: 11.07.2024).
13. RGADA [RSAAA]. F. 150. Op. 1. F. 16.
14. CGIA SPb. [CSHA SPb]. F. 1896. Op. 1. F. 1.
15. De Hollandse Hervormde Kerk in Sint-Petersburg. Teksten uit Kerkenraadsprotocollen, Brieven en andere Documenten 1713–1927 [The Dutch Reformed Church in St. Petersburg. The texts of the Church council minutes, letters and other documents 1713–1927]. P. 1: 1713–1817. Kampen, 2003, XLIII, 532 p.
16. RGADA [RSAAA]. F. 150. Op. 1. F. 17.
17. Shtelin Y. Podlinnye anekdoty o Petre Velikom [Authentic Anecdotes about Peter the Great]. P. 2. Moscow: Printing house of A. Reshetnikov, 1793. [4], IV, 259 p.
18. Likhachev D.S. Poeziya sadov: K semantike sadovo-parkovykh stiley. Sad kak tekst [Poetry of Gardens: Towards the Semantics of Landscape Gardening Styles. Garden as a Text]. Moscow: Consent, 1998. 469 p.
19. CGIA SPb. [CSHA SPb]. F. 347. Op. 1. F. 31.

Alexander N. Andreev – D. Sc. (History), Professor of the Department of Theology, Culture and Art, South Ural State University (Chelyabinsk), e-mail: alxand@yandex.ru

Yuliya S. Andreeva – Cand. Sc. (History), Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Sciences, South Ural State Medical University (Chelyabinsk), e-mail: iulyand@yandex.ru

Received August 171, 2024

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Андреев, А. Н. Нидерландские «городовые» мастера в Петербурге первой половины XVIII века по метрическим книгам реформатского и католического приходов / А. Н. Андреев, Ю. С. Андреева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2025. – Т. 25, № 1. – С. 6–13. DOI: 10.14529/ssh250101

FOR CITATION

Andreev A.N., Andreeva Y.S. Dutch builders and artists in Saint Petersburg in the first half of the 18th century according to the registers of Calvinist and Roman catholic parishes. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2025, vol. 25, no. 1, pp. 6–13. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh250101